

Орлов М.А.

**Всемирная парижская выставка 1900 года в
иллюстрациях и описаниях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М11

М11 **М.А. О.**
Всемирная парижская выставка 1900 года в иллюстрациях и описаниях / Орлов М.А. – М.: Книга по Требованию, 2024. – 224 с.

ISBN 978-5-521-26482-7

ISBN 978-5-521-26482-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

балаганахъ. Такимъ образомъ, благодаря быстротѣ и всемірности современныхъ сообщеній, выставки утратили почти всякую поучительность новизны для большой публики и стали для нея простымъ зрѣлищемъ. Кое-кто изъ интересующихся чѣмъ-либо специально еще можетъ извлечь нѣкоторую пользу изъ внимательнаго обзора соответствующаго отдѣла; но такимъ лицамъ нужны и гораздо для нихъ поучительнѣе спеціальныя выставки, безпрестанно теперь устраиваемыя то тутъ, то тамъ. Мы же ведемъ рѣчь о всемірныхъ выставкахъ.

Эти громадныя выставки, постепенно утрачивая свой собственно выставочный интересъ, мало-по-малу начали пріобрѣтать характеръ громаднаго международнаго праздника, ярмарки, на которой сосредоточивается масса разнообразнѣйшихъ развлеченій; эти-то развлечения и влекутъ къ себѣ главное ядро публики гораздо больше, чѣмъ сама выставка, которая, въ то же время, собравъ все, что посѣтитель можетъ ежедневно видѣть и безъ нея, обращается просто-на-просто въ какую-то громадную рекламу. Къ этому надо еще присоединить глубокое нарушеніе обычнаго порядка жизни того города, который пріютилъ у себя это всемірное торжище. Городъ наполняется громадною наплывною толпою чужаковъ, въ сущности праздныхъ и явившихся развлечься. Этотъ наплывъ производитъ страшное повышеніе цѣнъ на помѣщенія, на продовольствіе, т. е. на предметы первой необходимости; тѣснота, сутолока, разгулъ, вѣчный праздникъ—все это не можетъ не оставить послѣ себя болѣе или менѣе недоброкачественнаго слѣда на общественной нравственности...

Наконецъ, надо упомянуть и объ издержкахъ. Всемірная выставка поглощаетъ десятки милліоновъ. Эти деньги тратитъ правительство, тратитъ городъ, экспоненты. Весьма нерѣдко эти затраты далеко не окупаются. Въ нашемъ послѣдующемъ историческомъ обзорѣ мы укажемъ на примѣры чувствительныхъ выставочныхъ дефицитовъ. Вмѣстѣ съ капиталомъ затрачивается и громаднѣйшая масса труда. Пять лѣтъ люди тратятъ безумныя деньги и расточаютъ неимоверное количество рабочаго времени, и все это за тѣмъ, чтобы блеснуть въ теченіе полугода; а по прошествіи этого полугода всѣ плоды колоссальнаго труда идутъ безжалостно на сломъ.

Если выставки все еще нужны, то не всемірныя, а спеціальныя. Устройство ихъ стоитъ сравнительно пустяки, дефицитъ отъ такихъ выставокъ, если бы онъ и оказался, всегда будетъ ничтожнымъ. Въ избранной спеціальности онѣ всегда будутъ несравненно обстоятельнѣе, нежели соответствующій отдѣлъ на всемірной выставкѣ, и потому могутъ быть въ самомъ дѣлѣ поучительны.

Какъ извѣстно, нынѣшняя парижская выставка подняла во французской печати цѣлую бурю протестовъ, почти негодующихъ. Выставку объявляли едва ли не общественнымъ бѣдствіемъ. Она разоритъ Францію, она выдастъ иностранцамъ техническіе секреты, она соберетъ въ себѣ всѣ пороки, всю безнравственность земного шара, и все это изъ Парижа расплзется по провинціи. Все это было, разумѣется, черезчуръ сильно сказано. Но, однако, это говорилось и печаталось, и потому въ самомъ дѣлѣ интересно было узнать мнѣніе о такомъ спорномъ предметѣ выдающихся общественныхъ дѣятелей, ученыхъ, писателей. Многіе изъ этихъ отзывовъ уже опубликованы въ

приложеніи къ «Revue des Revues», посвященномъ выставкѣ, и мы приведемъ изъ нихъ кое-что въ извлеченіи.

Извѣстный экономистъ Леруа Больё высказывается, какъ убѣжденный противникъ всемірныхъ выставокъ. По его словамъ, онѣ по самымъ своимъ неимоверно растущимъ размѣрамъ становятся все болѣе и болѣе невозможными и бесполезными; онѣ превращаются въ какіе-то базары, на которыхъ посѣтитель ищетъ только развлеченія. Далѣе Больё указываетъ на громадную затрату силъ, сопряженную съ устройствомъ этихъ базаровъ-чудовищъ, силъ, безвозвратно пропадающихъ даромъ. Послѣ нынѣшней, напримѣръ, выставки останутся, въ видѣ воспоминанія, только два дворца Елисейскихъ Полей да мостъ Александра III. Во что же они обойдутся? И сверхъ того, если еще мостъ и будетъ выстроенъ какъ слѣдуетъ, то оба дворца едва ли будутъ хорошими и прочными зданіями, потому что строились они спѣшно, почти влопыхахъ. Въ заключеніе Леруа Больё выражаетъ откровенное пожеланіе, чтобы нынѣшняя выставка была послѣднею всемірною выставкою.

Эмиль Бержеръ мечтаетъ о великомъ общественно-политическомъ значеніи всемірныхъ выставокъ: онѣ сближаютъ народы, несутъ по всему свѣту идеи мира и прогресса и подвигаютъ народъ къ тому золотому вѣку, когда всѣ цивилизованные народы образуютъ одну обширную политическую семью—«Соединенные штаты Европы». Друзьями и сторонниками выставокъ оказались также Функъ-Брентано и Жюль Кларети.

Ардуанъ противъ всемірныхъ выставокъ и вообще международныхъ, но за національныя. Въ нынѣшнюю выставку онъ еще вѣритъ и считаетъ ее полезною: она должна показать иностранцамъ, что «Франція стоитъ больше, чѣмъ о ней думаютъ». Но, «какъ парижанинъ», онъ ненавидитъ выставки, потому что дороговизна и сутолока наѣзжаго люда дѣлаютъ жизнь въ городѣ на долгое время невыносимой.

Членъ французской академіи Левассёръ самъ не принадлежитъ къ сторонникамъ выставокъ, но полагаетъ, что Франція привыкла къ нимъ и не отстанетъ отъ нихъ. Едва закроется эта выставка, какъ уже начнутъ обдумывать слѣдующую. «Въ 1878 г.,—говоритъ онъ,—Франціи надо было показать свою выставкою, что она вовсе не погибла отъ удара, нанесеннаго ей нѣмцами. Это была хорошая причина, основательная. Выставка 1889 года имѣла уже болѣе слабый резонъ для своего устройства—столѣтіе революціи 1789 г., и больше ничего. Зачѣмъ устраивается нынѣшняя выставка: просто ради календарнаго числа, ради наступленія новаго столѣтія?».

Экономистъ Молинали разсматриваетъ выставку какъ предпріятіе, съ точки зрѣнія прибылей и убытковъ. На устройство выставокъ экспоненты охотно тратятъ деньги по тому же самому побужденію, по какому расходуются вообще на рекламу; онъ считаетъ, что этотъ расходъ у него окупится. Какъ предпріятіе коммерческаго типа, выставка должна привлекать массу публики; но эта масса не пойдетъ на выставку въ ея, такъ сказать, сухомъ видѣ; публику надо чѣмъ-нибудь привлечь; поэтому и выходитъ такъ, что всемірная выставка непременно въ концѣ концовъ обращается въ грандіозную и блестящую ярмарку. Выставка 1900 года будетъ стоить Франціи не менѣе 50 милліоновъ франковъ. Но Парижъ, а отчасти и провинція вернутъ эти деньги съ боль-

шимъ барышемъ отъ наѣзжихъ иноземцевъ. Къ сожалѣнію, тутъ подъ словомъ «Франція» кроется не вся страна вообще, а лишь сомнище рестораторовъ, держателей гостинницъ, всякихъ увеселителей, купцовъ и вообще сравнительно немногихъ лицъ, пристроившихся къ выгодному дѣлу. Подводя итоги, Молинари приходитъ къ заключенію, что выставки были бы полезны только какъ предпріятія частныя; правительства же и общественныя учрежденія, оказывая имъ денежную поддержку, совершаютъ расходъ народныхъ средствъ, едва ли оправдываемый съ точки зрѣнія общей пользы и даже нравственности.

Извѣстный ученый географъ Элизе Реклю прислалъ свой отзывъ всего въ семи строкахъ. Какъ можно сомнѣваться въ пользѣ выставокъ? Какъ вообразить себѣ современную цивилизацію безъ музеевъ, выставокъ, базаровъ во всемъ разнообразіи ихъ формъ? Любовь къ искусству, ревность къ знанію и на-ряду съ ними торговые аппетиты требуютъ этихъ проявленій общественной жизни и не могутъ безъ нихъ обойтись.

Столь же коротокъ отзывъ Эмиля Зола. «Я не могу высказаться о всемірныхъ выставкахъ въ двухъ строкахъ,—пишетъ знаменитый романистъ,—съ точки зрѣнія ихъ пользы экономической, политической и общественной по той простой причинѣ, что я въ этомъ вопросѣ полный невѣжда. Всемірныя выставки доставляютъ мнѣ развлеченіе и занимаютъ меня, какъ простаго зрителя. Вотъ и все, что я могу объ этомъ сказать».

ГЛАВА I.

Введеніе:—краткій обзоръ исторіи публичныхъ выставокъ въ цивилизованныхъ странахъ.—Выставки частныя и всемірныя въ Парижѣ, Лондонѣ, Америкѣ, Вѣнѣ, Швеціи.

Сто одинъ годъ тому назадъ, 4 сентября 1798 года, во французскомъ официальномъ журналѣ того времени «*Moniteur universel*» были напечатаны слѣдующія строки:

«Празднику основанія республики, назначенному на 1 вандеміера VII года, будетъ предшествовать, въ теченіе пяти дополнительныхъ дней VI года, публичная выставка произведеній народной промышленности. Эта выставка будетъ устроена на Марсовомъ полѣ. Съ этою цѣлью вокругъ амфитеатра, построеннаго посреди Марсова поля, сдѣлана четырехугольная ограда, украшенная портиками, подъ которыми будутъ расположены самые цѣнные предметы съ нашихъ фабрикъ и мануфактуръ».

Честъ перваго примѣра въ устройствѣ выставокъ принадлежитъ Франціи. До упомянутой выше выставки 1798 года во Франціи были только выставки картинъ, которыя и въ то время, какъ теперь, назывались «Салонами» (*Salons*). Правда, въ 1791 году было нѣкоторое подобіе выставки устроено въ городѣ Прагѣ, но она была совершенно ничтожна и трудно считать ее первою выставкою.

Выставка 1798 года въ Парижѣ открылась на два дня позже объявленнаго и, такимъ образомъ, подала дурной примѣръ всѣмъ послѣдующимъ выставкамъ, которыя постоянно немножко опаз-

дываютъ съ открытіемъ въ назначенный день. Она началась 19 сентября и была такъ скромна по своимъ размѣрамъ, что громадное Марсово поле совсѣмъ поглощало ее. Въ упомянутомъ квадратѣ, опоясывавшемъ амфитеатръ, было понадѣлано 58 деревянныхъ отдѣленій, портиковъ, разрисованныхъ знаменитымъ архитекторомъ Шальгреномъ, тѣмъ самымъ, который строилъ арку Звѣзды въ Парижѣ. На выставку явилось 110 экспонентовъ. Награды присуждались коммиссіею присяжныхъ оцѣнщиковъ, среди которыхъ находимъ имена Дарсэ и Шапталя. Въ награды было присуждено 10 золотыхъ медалей; въ число награжденныхъ ими попали, между прочимъ, знаменитый часовой мастеръ Брегетъ и извѣстѣйшій карандашный фабрикантъ Контэ (фирма существуетъ до сихъ поръ). Предсѣдатель комитета выставки, Трельяръ, раздавалъ награды и произнесъ рѣчь.

«Эта первая выставка,—писалъ тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, Нефшато, въ своемъ циркулярѣ,—была задумана и выполнена наскоро, организована недостаточно тщательно, и все же является первою компаніею, компаніею злополучною для англійской промышленности и славною для республики». Въ томъ же циркулярѣ обѣщано впредь, на будущихъ выставкахъ, отдавать предпочтеніе такимъ произведеніямъ, въ которыхъ французская промышленность успѣшно соперничаетъ съ англійскою. Вотъ, значитъ, куда направлялъ свой ударъ министръ, затѣвая эту выставку: она имѣла почти политическую подкладку.

Сначала, сгоряча, въ виду перваго успѣха, порѣшили было устраивать выставки ежегодно. Но это не удалось по разнымъ обстоятельствамъ, такъ что слѣдующая выставка состоялась уже во времена консульства, черезъ три года послѣ первой.

Вторая выставка была перенесена съ Марсова поля во дворъ Луврскаго дворца. Онъ весь былъ окруженъ портиками, возвышавшимися до карниза дворцовыхъ стѣнъ. Въ выставкѣ участвовало ровно вдвое больше (220) экспонентовъ, чѣмъ въ первой. Она продолжалась тоже очень недолго—съ 19 по 24 сентября 1801 года.

На этотъ разъ, въ виду явнаго успѣха выставки, порѣшили еще разъ устраивать выставки каждый годъ и нѣкоторое время держались этого рѣшенія. Но очень скоро пришли къ убѣжденію, что лучше промежутокъ между ними нѣсколько раздвинуть. А тѣмъ временемъ подошла еще война и отсрочила четвертую выставку, которая состоялась только въ 1806 году.

Въ это время Наполеонъ достигъ вершины своего величія, которое отразилось и на выставкѣ; она оказалась блестящею по тому времени, хотя, кстати сказать, правительствомъ было на нее ассигновано всего только 60.000 франковъ—цыфра комическая по сравненію съ нынѣшними выставками. На этотъ разъ торжество продолжалось подольше—съ 25 сентября по 19 октября—24 дня. Экспонентовъ набралось уже свыше 1.400, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число наградъ возрасло до 610. Наполеонъ собственноручно вручилъ первую золотую медаль извѣстному фабриканту Оберкампу за его великолѣпное разноцвѣтное полотно и индѣйскія ткани.

Наполеонъ назначилъ трехгодичной промежутокъ между послѣдующими выставками, но буря политическихъ событій того времени то-

и-дѣло ломала всякія рѣшенія. Поэтому слѣдующая, пятая, выставка состоялась только въ 1819 году, уже при Людовикѣ XVIII. Мѣстомъ для нея все еще служилъ тотъ же Лувръ, но она ютилась уже не на дворѣ, а въ обширныхъ залахъ дворца. Экспонентовъ на ней было 1.662, наградъ роздано 869. Въ ней, между прочимъ, впервые участвовалъ и получилъ золотую медаль знаменитый фортепіанный мастеръ Эраръ. Продолжалась она 35 дней.

Слѣдующая выставка, 1823 года, продолжалась уже 50 дней, но имѣла только 1.642 экспонента. 7-я выставка тоже была не блестяща.

Восьмая выставка, открытая въ 1834 году при Луи-Филиппѣ, была первою выставкою, для которой строились особыя зданія, а не простыя загородки, какъ было раньше. Она помѣщалась на площади Согласія. Для нея выстроили четыре павильона, каждый въ 37 сажень длины и 22 сажени ширины. Она продолжалась два мѣсяца и привлекла 2.447 экспонентовъ, которымъ розданы 1785 наградъ.

Слѣдующая выставка была въ 1839 году. На этотъ разъ ее перенесли на Елисейскія Поля, выстроили для нея параллельно знаменитой аллеѣ большую галерею въ 90 сажень длиною; въ дополненіе къ главной выстроили еще, перпендикулярно къ ней, пять галерей по 30 саж. длиною. Эта выставка была тоже двухмѣсячная и привлекла 3.380 экспонентовъ. Всѣхъ наградъ было на ней роздано 2.305, въ томъ числѣ 102 золотыхъ медали.

Выставка 1844 года, десятая по счету, занимала мѣсто предыдущей; ея постройки покрыли сплошь квадратную площадь въ 100 сажень длины и ширины. Число экспонентовъ на ней было немножко больше, чѣмъ на предшествовавшей—3.960. Изъ 128 золотыхъ медалей одна досталась, между прочимъ, часовщику Швильгэ, починившему знаменитые часы Страсбургскаго собора, которые не шли съ 1790 года.

Все тамъ же, на Елисейскихъ Поляхъ, находилась и выставка 1849 года, при второй республикѣ, 11-я по счету. Припомнимъ здѣсь, что выставка при Наполеонѣ I стоила 60 тысячъ франковъ; выставка же второй республики обошлась въ 600 тысячъ франковъ. На нее собралось 4.532 экспонента. Это была первая выставка, на которой выступили колоніи, именно Алжирія; сверхъ того, на ней впервые было отведено видное мѣсто земледѣлію и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Между тѣмъ, идея, взрожденная французами, успѣла дать отрасли въ другихъ странахъ. Выставки начали устраивать въ Англіи и Германіи. Въ Майнцѣ въ 1842 и въ Берлинѣ въ 1844 году участвовали экспоненты, изъ всѣхъ государствъ Германіи. Но это еще не были международныя выставки, въ широкомъ смыслѣ слова. Первая мысль о привлеченіи на выставку иностранцевъ возникла опять таки во Франціи; ея провозвѣстникомъ былъ министръ торговли Турэ. Передъ выставкою 1849 года онъ совсѣмъ было порѣшилъ разослать общее приглашеніе всѣмъ иностраннымъ государствамъ къ участію въ выставкѣ; но тогда побоялись и издержекъ, и неуспѣха, и потому отложили эту мысль.

Тогда за ту же мысль взялась Англія. Въ томъ же 1849 году была выставка въ Бирмингамѣ, на которую приглашали всѣхъ иностранцевъ, кто пожелаетъ. Но иностранцы не отозвались на приглашеніе. Первою же выставкою, въ полномъ смыслѣ международною и всемірною,

явилась лондонская 1851 года; мысль о ея всемірности исходила отъ королевскаго общества искусствъ и торговли въ Лондонѣ. Комитетъ этой выставки состоялъ подъ предсѣдательствомъ принца Альберта. Иностранныя государства приглашались къ участию въ выставкѣ путемъ дипломатическихъ сношеній; всѣ европейскія государства, даже мелкія, приняли въ ней участіе. Для нея было сооружено великолѣпное зданіе Хрустальнаго Дворца, ставшаго однимъ изъ украшеній Лондона. Вся выставочная площадь занимала 87 тысячъ квадратныхъ метровъ. Это была первая полугодовая выставка; она открылась 1 мая и закрылась 11 октября. Экспонентовъ на ней было 17 тысячъ, въ томъ числѣ 9.730 англичанъ, остальные — иностранцы. Франція въ этомъ числѣ дала 1.760 экспонентовъ, Германія — 1.360. Наградъ было роздано 5.187. Число посѣтителей превысило 6 милліоновъ, т. е. среднимъ числомъ по 42 тысячи въ день. Общая сумма издержекъ достигла 1.800.000 руб. (мет.), а доходы превысили расходы почти на $1\frac{1}{4}$ милліонъ.

Вторая международная выставка состоялась въ Нью-Йоркѣ въ 1853 году. Она была очень незначительна по сравненію съ лондонскою — всего 4.100 экспонентовъ и $1\frac{1}{4}$ милліона посѣтителей.

Въ 1855 году Франція устроила и свою первую всемірную выставку, самую блестящую изъ всѣхъ бывшихъ въ тѣ годы. Она занимала 168 тысячъ квадратныхъ метровъ. Эта выставка, между прочимъ, замѣчательна тѣмъ, что ко дню ея открытія, 15 мая, была совсѣмъ не готова, такъ что открытіе состоялось только для вида. Число экспонентовъ на этотъ разъ дошло до 24 тысячъ; почти половина этого числа — 11.986 — приходилась на долю Франціи и ея колоній, изъ иностранныхъ же государствъ наибольшее число дала Англія — 1.589 экспонентовъ. Число посѣтителей превысило 5 милліоновъ; но большая часть падаетъ на долю воскресной публики, платившей за входъ всего 20 сантимовъ (остальные дни — 1 франкъ), такъ что валовая выручка — 3.200.000 фр. — значительно уступала валовой цыфрѣ расходовъ — $11\frac{1}{2}$ милліоновъ фр., и выставка дала изрядный дефицитъ. На этой выставкѣ, между прочимъ, была присуждена большая золотая медаль знаменитому химику Шеврелю, недавно умершему на 105 году жизни, за открытіе имъ стеарина и выдѣлку свѣчей изъ него.

Слѣдовавшая за ней въ 1862 году всемірная выставка въ Лондонѣ мало превзошла парижскую предшественницу. Экспонентовъ на ней было 28 тысячъ, посѣтителей $6\frac{1}{4}$ милліоновъ, а доходы и расходы почти сравнялись и достигали, тѣ и другіе, $2\frac{1}{2}$ милліоновъ руб.

Выставка 1867 года въ Парижѣ вновь переселилась на старое мѣсто, гдѣ были первыя мѣстныя выставки, — на Марсово поле. Громадный дворецъ этой выставки представлялъ колоссальное кольцо, имѣвшее болѣе 180 сажень въ поперечникѣ. Вся выставка, была раздѣлена на поясы, а поясы раздѣлялись по радіусамъ отъ центра на секторы. Экспозиты были расположены въ такомъ порядкѣ, что посѣтитель, шедшій по направленію радіуса выставки, обозрѣвалъ всѣ произведенія одной какой-либо страны, которой былъ отведенъ этотъ секторъ кольца выставки, а шедшій по одному изъ поясовъ колецъ обозрѣвалъ однородные экспозиты всѣхъ странъ. Такое расположеніе было однимъ изъ главныхъ и привлекательнѣйшихъ удобствъ выставки.

Число экспонентовъ на ней достигло 52 тысячъ, причемъ даже второстепенныя и мелкія государства доставили весьма значительныя цифры; такъ, изъ Турціи явилось около 5 тысячъ, изъ Испаніи болѣе 2½ тысячъ, изъ Бельгіи—1.918, Португаліи—1.883, изъ Россіи—1.414 экспонентовъ. Расходы превышали 5 милліоновъ рублей, а выручено меньше половины этой суммы. На этой выставкѣ перебивало 57 коронованныхъ особъ и принцевъ.

Съ 1871 года Англія приняла особую систему всемірныхъ выставокъ. Въмѣсто того, чтобы устраивать ихъ всеобщими, она раздѣлила ихъ на группы и на каждую группу назначалась особая выставка ежегодно. Это значительно сокращало размѣры выставки и въ то же время дѣлало ее полнѣе по отдѣламъ. Такъ, первая подобная выставка, бывшая въ 1871 году, заключала отдѣлы керамики, шерстеткацкой промышленности, народнаго образованія и садоводства. Вторая, въ 1872 году, была посвящена отдѣламъ: хлопчатобумажному, ювелирному, музыкальному, бумажному и книгопечатному и т. д. Эти выставки не имѣли особеннаго успѣха. Четвертая и послѣдняя изъ нихъ состоялась въ 1874 году. Она была уже такъ малоуспѣшна, что предполагаемую первоначально пятую вовсе не устраивали.

Слѣдующая общая всемірная выставка происходила въ Вѣнѣ въ 1873 году. Она оказалась блестящею, привлекла 7¼ милліоновъ посѣтителей и 42 тысячи экспонентовъ. За нею вскорѣ послѣдовала выставка въ Филadelphіи, въ 1876 году, устроенная Соединенными Штатами въ столѣтнюю годовщину объявленія ихъ независимости. Эта выставка была, строго говоря, частнымъ предпріятіемъ; она была устроена на капиталъ частной компаніи, надлежаще уполномоченной правительствомъ и получившей отъ него субсидію.

Затѣмъ слѣдующая всемірная выставка вновь перешла въ Европу, во Францію. Она происходила въ 1878 году. Франція едва только начала оправляться отъ прусскаго разгрома, но это-то и придало ей энергіи; она хотѣла показать, что богата, полна силъ и жизни, что ея кровавыя раны давно уже зажили и она можетъ развернуться во всемъ блескѣ.

Главный дворецъ этой выставки былъ выстроенъ на Марсовомъ полѣ. Это было громадное зданіе въ видѣ четырехугольника, имѣващаго 350 сажень въ длину и 170 сажень въ ширину. Противъ него возвышался дворецъ изящныхъ искусствъ, а между ними выстроилась цѣлая улица зданій въ архитектурныхъ стиляхъ всѣхъ странъ и народовъ, такъ называемая «Улица народовъ».

Отмѣтимъ одну особенность этой выставки, которая въ то время произвела впечатлѣніе. Франція обратилась тогда съ приглашеніемъ участвовать въ выставкѣ къ 36 правительствамъ. Только одна Германія отказалась отъ офиціальнаго участія въ выставкѣ. Она приняла участіе только въ выставкѣ изящныхъ искусствъ, но съ условіемъ, чтобы германскіе экспоненты не получали наградъ.

Всѣхъ экспонентовъ на выставкѣ 1878 года было около 53 тысячъ, въ томъ числѣ около 26 тысячъ французовъ. Съ 16 милліоновъ посѣтителей было выручено входной платы около 4½ милліоновъ рублей, а расходы достигали 14 милліоновъ.

Затѣмъ, въ промежутокъ времени съ 1878 по 1889 годъ было нѣ-

сколько выставокъ, большею частью блестящихъ, но второстепенныхъ по своему мѣстонахожденію. Въ 1879 г. была выставка въ Сидней, въ Австраліи (около 1¼ посѣтителей), въ 1880 г. въ Мельбурнѣ, въ 1883 г. въ Амстердамѣ, въ 1885 г. въ Антверпенѣ (15,3 миллионѣвъ посѣтителей), въ 1888 г. въ Барселонѣ и Брюсселѣ. Въ слѣдующемъ 1889 году открылась послѣдняя блестящая выставка въ Парижѣ.

Еще когда закрывалась выставка 1878 года, у французовъ почти созрѣло рѣшеніе устроить у себя слѣдующую всемірную выставку въ годовщину взятія Бастиліи, т. е. начала великой революціи 1789 года. Въ 1884 году участъ этой выставки была уже рѣшена и скоро приступили къ ея устройству. Работы продолжались четыре года и за это время были закончены поистинѣ колоссальныя сооруженія; достаточно упомянуть хотя бы о башнѣ Эйфеля, этомъ столпѣ современнаго Вавилона, и о чудовищной галереѣ машинъ — зданіи, которому до тѣхъ поръ не было равнаго по смѣлости размѣровъ. Какъ извѣстно, администрація выставки выпустила въ обращеніе 1,2 миллионъ особыхъ 25-ти франковыхъ билетовъ, дававшихъ право на 25 входовъ на выставку и на участіе въ лотереѣ съ крупными выигрышами. Благодаря такой финансовой операціи, выставка обошлась не только безъ убытка, но даже дала чистаго дохода около 2½ миллионѣвъ рублей. На этой выставкѣ участвовало 55,4 тысячи экспонентовъ. Общее число посѣтителей достигло 26 миллионѣвъ, а въ отдѣльные дни нерѣдко превышало 200 тысячъ; такъ, 13 октября на выставкѣ перебывало 387 тысячъ народа.

Между тѣмъ, еще съ 70-хъ годовъ началось усиленное устройство всевозможныхъ національных, мѣстныхъ и областныхъ выставокъ: сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ и всякихъ специальныхъ — электрическихъ, гигиеническихъ, фотографическихъ, ремесленныхъ и т. д. Въ промежутокъ времени съ послѣдней парижской выставки и до настоящаго времени этихъ выставокъ было устроено такъ много, что мы должны отказаться даже отъ простаго перечисленія ихъ. Упомянемъ только мимоходомъ о французской выставкѣ въ Москвѣ, бывшей въ 1891 году, которая имѣла видъ политической демонстраціи и наглядно свидѣтельствовала о скрѣпленіи дружбы между Франціею и Россіею.

Лавры, пожатыя французами на своей послѣдней выставкѣ (1889 г.) не давали спать завистливымъ янки. Скоро у нихъ нашелся и предлогъ, чтобы устроить новую всемірную выставку — четырехсотлѣтіе со дня открытія Америки Христофоромъ Колумбомъ, почему и самую выставку называли Колумбовою. Она была открыта 1 мая 1892 года и продолжалась до 1 ноября. Подробно описывать ее, полагаемъ, нѣтъ надобности, потому что она еще у всѣхъ на свѣжей памяти. Напомнимъ только главное. Выставка помѣщалась близъ Чикаго, въ отличномъ паркѣ, на берегу большого озера Мичиганъ, гдѣ понастроили великолѣпныхъ зданій, которыя покрыли громадную площадь, почти въ чстыре квадратныхъ версты. Но въ расположеніи выставки и стилѣ зданій явно отсутствовалъ зрѣло обдуманый общій планъ, такъ что съ этой стороны она подвергалась основательной критикѣ. Она стоила около 27 миллионѣвъ рублей и привлекла столько же миллионѣвъ посѣтителей, причемъ въ нѣкоторые дни публики набиралось по нѣскольку сотъ ты-

сячь; самый удачный день далъ 717 тысячъ. Извѣстенъ также печальный конецъ этой выставки: черезъ два года по закрытіи ея еще не разобранныя великолѣпныя зданія были сожжены стачниками, свирѣпствовавшими въ то время въ Чикаго.

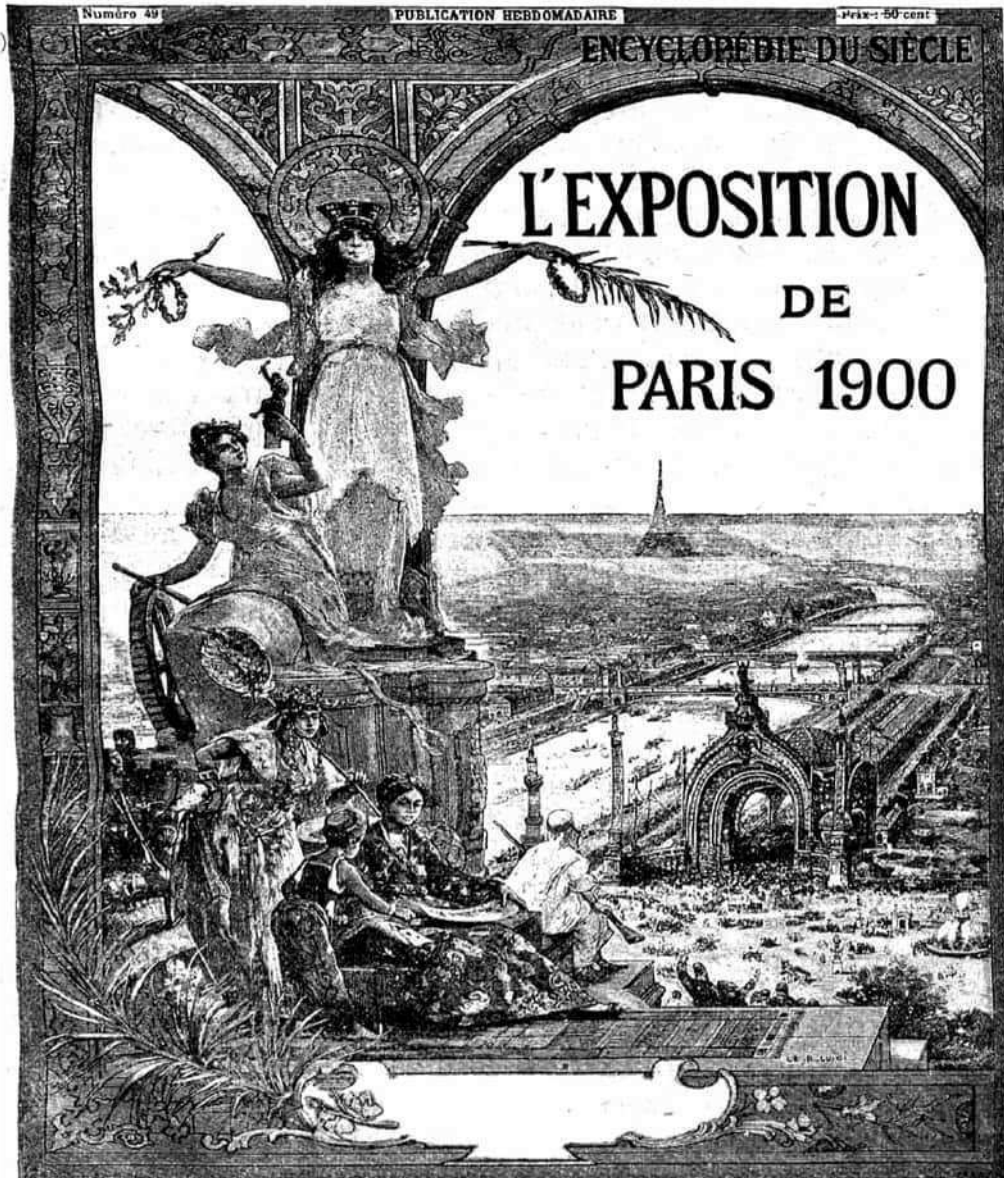

Рис. 1. Заглавный листъ лучшаго изъ выставочныхъ «Обозрѣній», съ видомъ выставки съ высоты птичьяго полета.

Изъ послѣдующихъ выставокъ достойны упоминанія: Антверпенская, въ 1894 году, съ 12 тысячами экспонентовъ; «Тысячелѣтняя» въ Буда-Пештѣ, въ 1896 году, съ 24 тысячами экспонентовъ; наша Нижегородская, въ томъ же году (7 тысячъ экспонентовъ, 1 миллионъ посѣтителей); Швейцарская національная, въ томъ же году; Берлинская ремесленная, все въ томъ же году, и, наконецъ, выставка въ Стокгольмѣ, въ 1897 году.

ГЛАВА II.

Первыя предложенія объ устройствѣ выставки 1900 года.—Утвержденіе положенія о ней.—Организація выставки и первые шаги дѣятельности выставочнаго комитета.—Главные члены этого комитета.—Конкурсы на планъ и зданія выставки.—Расположеніе выставки.—Курьезы отринутыхъ плановъ.—Большой и малый дворцы Елисейскихъ Полей.

13 іюля 1892 года тогдашній министръ торговли и промышленности Жюль Рошъ подалъ покойному президенту Французской республики Сади Карно записку объ устройствѣ всемірной выставки въ 1900 году.

«Въ самый моментъ закрытія выставки 1889 года,—говорится въ началѣ этой записки,—экспоненты и посѣтители инстинктивно назначали другъ другу новое свиданіе въ Парижѣ въ 1900 году. Будучи еще подъ впечатлѣніемъ внушительнаго зрѣлища, котораго они были участниками или зрителями, они уже спрашивали себя: какими чудесами геній Франціи и ея гостей могъ бы заставить если не забыть блескъ великаго праздника столѣтней годовщины, то по крайней мѣрѣ достойно освятить XX вѣкъ и отмѣтить новую станцію, пройденную современною цивилизаціею».

Записка Роша имѣла въ виду побудить президента по возможности не откладывать утвержденія декрета объ устройствѣ выставки. Обширный опытъ предшествовавшихъ выставокъ ясно указывалъ на необходимость заблаговременнаго начатія сложныхъ и трудныхъ работъ связанныхъ съ устройствомъ всемірной выставки. Декретъ былъ подписанъ президентомъ 9 сентября 1893 года.

Первый параграфъ декрета указывалъ на порядокъ подчиненія выставки министру торговли, а вторымъ параграфомъ устанавливалась всѣобщая коммиссія выставки. Ея главнымъ комиссаромъ былъ назначенъ Альфредъ Пикаръ, секретаремъ—Анри Шардонъ, директоромъ эксплуатаціи выставки—Делонэ Бельвиль, его помощникомъ—Стефан Дервилье и дѣлопроизводителемъ Пикара—Легранъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ главныхъ заправилахъ въ выставки.

Альфредъ Пикаръ, генеральный комиссаръ выставки, личность весьма почтенная и извѣстная. Онъ родомъ эльзасецъ, человѣкъ еще не старый (родился въ 1844 году). Учился онъ сначала въ Политехнической школѣ, а потомъ въ школѣ Путей Сообщенія. По окончаніи курса онъ два раза былъ въ командировкахъ на Востокъ, и между прочимъ, принималъ участіе въ работахъ на Суэзскомъ каналѣ. Потомъ ему было поручено завѣдываніе солянымъ дѣломъ въ округѣ Метпгдъ его и застала франко-прусская война. Пикаръ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по оборонѣ города, а когда городъ сдалъ непріятелю, Пикаръ бѣжалъ и присоединился къ Луарской арміи. С 1872 по 1879 г. онъ былъ главнымъ контролеромъ восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. За это время Пикаръ исполнилъ много очень важныхъ сооружений по части путей сообщенія—мостовъ, водоподъемныхъ машинъ и т. п. Съ 1880 года Пикаръ служитъ въ Парижѣ, въ министерствѣ путей сообщенія; онъ былъ тамъ послѣдовательно директоромъ кабинета, директоромъ путей, судоходства и рудныхъ мѣсторожден